

Многие приезжают в древний городок, чтобы насладиться его атмосферой с мостиками и ручьями, и лишь немногие решаются подняться на гору. К тому же, это был будний день летом, и когда трое добрались до подножия горы, они не увидели ни души.

Юй Янь заметил кассу у подножия горы и подошел ближе.

— Туристический объект «Гора Силин древнего городка Хэши». Время работы с 9 утра до 5 вечера. Входной билет для взрослых — 40 юаней...

Чжу Сюнь поднял взгляд на гору Силин, и в его глазах читалась сложная гамма эмоций. Через некоторое время он тихо усмехнулся.

— Не думал, что теперь, чтобы вернуться домой, мне нужно покупать билет. Сейчас еще рано, подождем, пока откроется.

Нин Юэчжи посмотрел в сторону и сказал:

— Пойдемте вон туда, в выставочный зал, кажется, он уже открыт.

Чжу Сюнь обернулся и заметил недалеко здание в стиле традиционной архитектуры с черной черепицей и белыми стенами. На табличке у входа было написано: «Исторический и художественный музей древнего городка Хэши».

Чжу Сюнь заинтересовался и первым направился туда.

— Давайте посмотрим.

У входа в музей стояла табличка с правилами: «Вход бесплатный. Внутри установлены камеры видеонаблюдения. Пожалуйста, соблюдайте порядок».

Чжу Сюнь прочел надпись и с легкой улыбкой вошел внутрь.

Внутри было прохладно, что сразу же сняло уличную жару и успокоило нервы. Исторический музей, как и следовало ожидать, содержал множество экспонатов, но Чжу Сюнь читал каждую надпись с особым вниманием.

Нин Юэчжи и Юй Янь понимали его состояние и молча сопровождали его. Вскоре они перешли в другой зал, и их выражения слегка изменились.

— Старший, почему в этом зале так холодно? — тихо спросил Юй Янь.

Чжу Сюнь огляделся, но прежде чем ответить, его взгляд внезапно остановился на одной из картин. Он даже не заметил, как подошел к ней, пока не оказался прямо перед ней.

На картине, висевшей в углу, была изображена женщина с мягкими чертами лица. Она сидела во дворе, на столе рядом с ней были разложены фрукты и сладости. Ее волосы были аккуратно уложены, а глаза смотрели вперед с теплой улыбкой.

На картине не было подписи автора или даты создания. Художественное исполнение тоже не было выдающимся, но почему-то Чжу Сюнь не мог оторвать от нее взгляд.

«Мама, сядь ровно, я тебя нарисую».

«Я уже старая, что тут рисовать? Лучше потрать это время на изучение новых техник, чтобы

отец тебя не ругал».

«Госпожа, что вы говорите? А Сюнь рисует тебя, я его за это не ругаю».

«Мама, ты самая красивая! Брат в последнее время хвастается, что его навыки рисования улучшились. Пусть попробует».

«...»

В голове Чжу Сюня внезапно всплыли обрывки воспоминаний, и он схватился за голову, издав стон. Нин Юэчжи тут же направил в него поток духовной силы, шепча заклинание успокоения.

Чжу Сюнь покачал головой, пытаясь избавиться от давящей боли.

— Старший, ты в порядке? — Юй Янь взглянул на картину на стене, но тут же перевел внимание на Чжу Сюня.

Тот, услышав его обеспокоенность, лишь махнул рукой.

— Все в порядке.

Едва он произнес эти слова, сзади раздались шаги.

Трое обернулись и увидели пожилого человека с седыми волосами. Старик был стройным и выглядел бодро. Увидев, что они стоят перед картиной, он с улыбкой спросил:

— Вы разбираетесь в живописи?

Старик подошел ближе, и Юй Янь вежливо отступил в сторону, уступая ему место.

Старик кивнул ему и, внимательно посмотрев на картину, медленно произнес:

— Вы, может, не заметили, но на этой картине нет подписи автора или даты. Однако я считаю, что она имеет долгую историю.

Он сделал паузу, указав на другие картины на стенах.

— ...Можно сказать, что все картины в этой галерее имеют долгую историю!

Чжу Сюнь, придя в себя, тихо спросил:

— Старик, а вы кто?

— Я Фан, смотритель этой галереи. Если быть точным, я основал эту галерею с нуля, — ответил старик.

— Местные жители древнего городка Хэши носят фамилию Чжу. Старик Фан, вы, наверное, не местный?

Юй Янь вежливо поинтересовался:

— Почему решили создать здесь галерею?

Старик Фан посмотрел на него и рассмеялся.

— Молодой человек, у вас быстрая реакция.

Юй Янь, получив комплимент, смущенно опустил глаза.

— В молодости я случайно приехал сюда и, благодаря удачному стечению обстоятельств, нашел на горе Силин в старом колодце ящик с картинами.

В то время древний городок еще не был туристическим местом, а гора Силин оставалась дикой, и кроме местных, туда почти никто не ходил. Старик Фан, будучи любителем живописи, сразу же связался с местным управлением культуры.

— Но, к сожалению, руководитель управления лишь мельком взглянул на картины и решил, что я пытаюсь их обмануть, даже предупредил меня, — старик Фан покачал головой, вспоминая это.

Чжу Сюнь понял, в чем дело, и осторожно спросил:

— Потому что картины выглядели слишком новыми?

Старик Фан, услышав это, загорелся. Он не ожидал, что эти молодые люди так быстро поймут суть.

— Именно! Они решили, что я подделываю картины, чтобы выслужиться, и просто велели мне убрать ящик. Представляете?!

— Позже я попросил знакомого эксперта осмотреть ящик, и что вы думаете? Он действительно оказался старинным, — старик Фан, видя, что они не сомневаются в его словах, продолжил с еще большим энтузиазмом. — Затем я изучил местные исторические записи и расспросил многих стариков, и услышал легенду.

Чжу Сюнь и Нин Юэчжи обменялись взглядами, и Чжу Сюнь коротко ответил:

— Старик Фан, мы уже слышали эту легенду. Вероятно, она совпадает с тем, что вы хотите рассказать.

Старик Фан на мгновение задумался, а затем снова заулыбался.

— Да, чем больше я узнавал об этом, тем больше убеждался, что эти картины имеют большое значение. Но, к сожалению, они выглядят слишком новыми, даже бумага не пожелтела, и никто мне не верил.

— Потом, когда решили развивать туризм в древнем городке Хэши, я узнал об этом и сам предложил создать эту галерею.

В то время местные власти активно поддерживали развитие культуры, поэтому идея была одобрена. Галерея старика Фана открылась успешно, и чтобы убедить руководство, он добавил в экспозицию и свои собственные картины.

А среди них были и эти «загадочные» древние работы.

— Я всегда верил в то, что все в этом мире происходит не просто так. Эти картины были найдены здесь, и здесь они должны остаться, ожидая своего часа.

Чжу Сюнь, услышав это, почувствовал волнение. Он глубоко поклонился старику Фану и

серьезно сказал:

— Старик Фан, я верю каждому вашему слову. Спасибо.

— За что благодарить? — старик Фан рассмеялся, видя его искренность.

Чжу Сюнь посмотрел на женщину на картине и сказал:

— Просто с первой секунды, как я увидел эту картину, она мне понравилась. Если бы не вы, я бы никогда ее не увидел.

Старик Фан рассмеялся, чувствуя себя удовлетворенным. Раньше, когда он рассказывал эту историю, люди лишь качали головой, считая его чудаком. Но Чжу Сюнь оказался тем, кто действительно поверил.

— Молодой человек, должен вам сказать, что эти картины действительно обладают тайной, — старик Фан погладил свою седую бороду и таинственно прошептал. — Это еще одна причина, почему я не унес их отсюда.

— Тайна?

В глазах Чжу Сюня промелькнуло удивление. Нин Юэчжи, заметив его интерес, мягко спросил:

— Старик, можете рассказать подробнее?

Старик Фан взглянул на них и покачал головой, вежливо отказав:

— Молодые люди, в этом мире слишком много загадочного. Некоторые вещи лучше не знать, чтобы не напугаться.

Чжу Сюнь, услышав это, почувствовал еще большее любопытство.

Он был душой жизни, мастером фэншуй и охоты на призраков, так что не боялся «загадочного». Но сейчас его мучила догадка — он чувствовал, что картины, найденные стариком Фаном, могли быть оставлены кланом Чжу тысячу лет назад.

Если это так, то эта «тайна» могла быть куда более значимой, чем он предполагал.

<http://bllate.org/book/17681/1648827>